

Факторы формирования дезадаптивности на примере самоповреждающего поведения

Соколова Екатерина Вениаминовна

Студент

Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова, Институт педагогики и психологии, Кострома, Россия

E-mail: sansara88@inbox.ru

В отечественной психологии существует серьезная проблема дефицита исследований, посвященных предикторам формирования самоповреждающего поведения. Без сомнений, малочисленность исследований, недостаточность понятийного аппарата в проблематике самоповреждающего поведения отражается в области практической психологии. Примером тому может служить направленность отечественных психологов в первую очередь работать непосредственно, воздействуя на проблемное поведение, забывая об источнике формирования этого поведения. Подобная тенденция набирает обороты и становится наиболее часто используемой, но имеет ли подобное психологическое воздействие долгосрочный эффект? Игнорируя первоисточники сложившегося поведения, проблема остается нерешенной, она лишь пролонгируется на определенное время и вновь заявит о себе при соответствующих условиях.

Самоповреждающее или аутодеструктивное поведение – нанесение человеком самому себе какого-либо вреда. Этот термин можно трактовать очень широко, тем более что его значение в современной психологической науке еще нечетко определено. Вред такого поведения может быть выражен в разной степени – от явной угрозы физическому или психологическому здоровью, нормальному развитию или жизни человека, как в случае суицида, – до постоянно преследующего чувства вины или стыда. При этом психическое здоровье человека в большинстве случаев не отклоняется от нормы – ему просто не хватает собственных психологических ресурсов для адаптации к внезапным изменениям жизни или преодоления трудностей [1, 5].

Breton видит первопричины развития самоповреждающего поведения «в пренебрежении, равнодушии со стороны семьи, чувстве отчужденности, в ситуации гиперопеки» [3]. З. Фрейд полагал, что корни саморазрушающего поведения заложены изначально в каждого человека, стремление к смерти (Тонатос) рождается одновременно с появлением на свет, усугубляет положение вещей травматические переживания в раннем детстве [2].

Предикторами, т.е. первоисточниками развития самоповреждающего поведения могут быть травматические условия в детстве, но для каждого они индивидуальны. И только гораздо позже формируются проявления, симптомы, характеризующие появление самоповреждающего поведения в определенных условиях (действительные вторичные факторы) через депрессии, зависимости, агрессию, страхи, личностные особенности [4].

В исследовании были использованы проективные методы (анализ ранних воспоминаний А. Адлера), тестирование (методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла ФЛО-105-С, методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» А.Н.

Орла, методика исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой), интервью, экспертная оценка, контент – анализ.

Проведенное исследование показало:

- респонденты, подверженные самоповреждающему поведению, отличаются чрезмерно высоким самоконтролем, в частности контролем эмоциональных реакций.
- людей с самоповреждающим поведением отличает ярко выраженная интровертированность.
- самоповреждающее поведение – это поведение, которое позволяет адаптироваться к событиям внешнего мира или совладать с тяжелыми переживаниями – за неимением других, более безопасных форм поведения.
- у участников исследования с самоповреждающим поведением ярко выражена склонность к совершению рискованных поступков.
- люди, склонные к самоповреждающему поведению, в раннем детстве пережили потерю родителя/бабушки/дедушки, одиночество, насилие, издевательства со стороны сверстников.

Таким образом, можно говорить о том, что травматические события, произошедшие в раннем детстве, являются первопричинами формирования самоповреждающего поведения. Определенный набор личностных особенностей: интернальность, склонность к рисковому поведению, сверхсамоконтроль (в большей степени эмоциональных реакций), склонность к самоанализу и саморефлексии, ригидность являются вторичными факторами формирования самоповреждающего поведения. Исходя из полученных результатов, можно заключить, что наиболее продуктивным взаимодействием психолога/психотерапевта и клиента с самоповреждающим поведением будет построено на первоначальной реконструкции событий раннего детства с последующим анализом и коррекцией поведения.

Литература

1. Змановская Е.В. Девиантология. М., 2004.
2. Фрейд З. Избранное. М.: Внешторгиздат. 1989.
3. Breton, D. The anthropology of adolescent risk taking behaviors and scarifications// Arquivos Brasileiros de Psicologia. 2007, № 59 (2).
4. Карл Меннингер Война с самим собой: <http://www.myword.ru>
5. Руженков В.А., Лобов Г.А., Боева А.В. К вопросу об уточнении содержания понятия «Аутоагрессивное поведение»: <http://www.vsm.a.ac.ru/publ/vest/032/article/index4.htm>